

ЗАСЛОН

×

Литрес

Минпромторг
России

ИНЖЕНЕРЫ
СЛОВА

НАТАЛЬЯ РОСТОВА

**ГДЕ МОЯ ВЕЧНАЯ
МОЛОДОСТЬ, КИСУЛЯ?**

18+

Наталья Ростова

Где моя вечная молодость, Кисуля?

<https://litres.ru/73742721>

SelfPub; 2026

Аннотация

Люди научились жить дольше, благодаря уникальной разработке компании «Заслон»: она не давала организму запускать механизм ошибок в клетках ДНК, человек не старел, и все было хорошо, пока однажды сама система не начала ошибаться...

Год 2110. Двум «заклятым» соседкам фитоняшке – Лорику и зануде-Элке предстоит, преодолевая все преграды, отправиться в главный офис «Заслона», чтобы остановить эпидемию.

Но какой ценой?

Наталья Ростова

Где моя вечная молодость, Кисуля?

Стена, война и жареная картошка

– Вот же черт! Черт! Черт!

Лорик отложила бинокль и принялась нервно колупать кутикулу. Сейчас когда-то блестящие розовые ноготочки были неровно изгрызены, облуплены, пальцы местами искушены до крови.

Однако Лорика такая вопиющая неаккуратность волновала мало. Да и кто б мог ее за это осудить, учитывая обстоятельства? Она прошлась по комнате и вновь выглянула в окно: уже и без бинокля было видно, как озверевшая стая доедает свою бедную жертву. Нет, Лорик всегда знала, что человек человеку волк, но чтоб настолько...

Из-под груды ненасытных тел показались кровавые струи. Рослый широкоплечий зомби в красной футболке резко дернулся, вырвал у жертвы руку из сустава и, отделившись от толпы, стал ее жадно обглаживать. Лорик подавила легкие рвотные позывы, но чувство собственного голода это не перебило. Она практически не ела уже второй день: весь рацион составляла пачка крекеров, чудом сохранившаяся среди

банок со специями.

– Да что ж ты будешь делать....

Лорик снова в отчаянии заметалась по комнате, время от времени все же поглядывая на свое отражение в огромном зеркале. Что ж, выглядит она хорошо. Сохранить молодое тело на пике красоты и активности было отличной идеей. Гениальная разработка компании «Заслон» – микрочип, содержащий целую фабрику нано-роботов, которые, попадая в организм, выступали в роли ДНК-праймеров и сохраняли теломеры в их идеальном состоянии. Человек, вжививший нано-чип в период молодости в момент наилучшей формы, переставал стареть. Нано-работы не давали организму запускать механизм ошибок в клетках ДНК, и все было хорошо, пока однажды они сами не начали ошибаться...

Люди не старели, но могли умереть от несчастного случая, болезни или стать жертвой преступления, и вот тогда-то «поломанная» нано-ферма внутри открывала второй акт: мертвецы оживали и начинали свою кровавую охоту. Учитывая, что люди, вживившие чип, были моложе и сильнее тех, кто так и не решился на операцию, население быстро поредело, правительство пало, и наступил самый настоящий апокалипсис в лучших традициях жанра: пустые улицы, брошенные автомобили и стайки слоняющихся зомби. Причем ходили мертвецы именно группами, предпочитая темные подворотни и другие неприметные места, нападали молниеносно толпой, едва почуяв новую жертву.

Лорику этой самой жертвой становиться не хотелось. Она представляла, как после смерти ее душа отправится в небо, а тело – в пылающую печь, а не в желудок мертвеца. Прах, соответственно, будет торжественно развеян по ветру родными и близкими. Если таковые найдутся, конечно...

Она уже почти месяц сидела дома в надежде, что ситуация разрешится сама собой. Кто-то должен прийти и всех спасти. Кто-то просто обязан что-нибудь сделать.

То, что люди после смерти стали превращаться в зомби именно из-за чипов, она узнала из новостей по телевизору, когда они еще были. «Кисуля» – нейросеть, контролирующая проект, «поймала» вирус, неверно распознала ошибку и справилась с ней как смогла: тело после смерти оставалось молодым, сильным и... голодным. Порой изувеченным – когда чипированные не погибали, то часто бродили по улицам «недоеденные» – без рук, с изгрызенными ребрами, лицом или кишками наружу. Но бегали так же быстро, как и их полноценные собратья, настигая жертву за пару прыжков и раздирая ее в клочья.

– Ну как же это так, а?

Лорик все же остановилась перед зеркалом, втянула живот и похлопала себя по бедрам. Красотка! Даже с изгрызенными ногтями и темными отросшими корнями на блондинистых волосах.

«Все-таки умирать тоже лучше в хорошей форме, как и грустить в «мерседесе».

Нет, Лорик никогда не была меркантильной. *Просто все имеет свою цену.*

Почему до сих пор никто не отключил нейросеть? Да, после ошибки «Кисуля» заблокировалась в серверной, чему изначально не придали значения: поди пойми, что люди стали подниматься из мертвых из-за какого-то чипа. А когда разобрались, то и вводить коды доступа было некому: город кишел зомби, эпидемия распространялась стремительно, каждый спешил спасти себя и близких, не то что мир...

– Жрать охота...

Лорик тяжело вздохнула, пошла на кухню и доела последнее печенье. Все. Теперь дома хоть шаром покати.

«И почему я не покупала продукты впрок, как все нормальные люди? Забивают морозилку мясом, рыбой, готовят всякое... А у меня долбанные ПП-наборы, куриные грудки да смузи, от которых ни уму ни желудку... Идеальные формы – это, конечно, хорошо, только зомби-то без разницы, за какой зад хватать: упругий и подкачанный или как... да хотя бы как у Эльки».

Лорик облокотилась о варочную панель и приложила ухо к розетке, как когда-то давнымдавно в детстве. Их кухни с соседкой Элькой разделялись одной тонкой стеной, и Лорик раньше по утрам частенько слышала, как та отчитывает детей за недоеденный завтрак.

«Вот у кого запасов хватает. Интересно, почему не слышно детей?»

Лорик вздохнула и, выйдя в коридор, припала к дверному глазку: в общем тамбуре за железной дверью темнота и тишина. Тогда она взялась за ручку, но в последний момент передумала.

– Да пошла ты! – прошептала привычную фразу и вновь стала кружить по своей старенькой двухкомнатной квартире, размахивая руками.

Жилье это досталось ей совсем недавно: бывший муж Артем при разводе отписал ей квартиру своей бабули. Захламленная, без ремонта, но зато теперь своя и в самом центре города: окна гостиной и спальни выходят на небоскреб компании «Заслон». Раньше Лорик частенько наблюдала за тем, как люди в офисах работают, а потом – и как друг друга едят...

А вот с соседкой не сложилось. Элька, она же Эльвира Владимировна, была маленькой бодрой женщиной с короткими темными волосами, сомнительной фигурой и скверным, занудливым характером. Она носила очки в широкой синей оправе и регулярно, методично выносила Лорику мозг, отчитывая ее буквально за все: незапертую дверь, неаккуратно поставленную обувь, шумные вечеринки. Та в свою очередь за словом в карман не лезла, и все их добрососедское общение сводилось к постоянным перепалкам.

Лорик включила чайник и достала пакетик «Грея». Электричество еще было, иногда и радио на умных колонках включалось. Лорик не задавалась вопросами, как оно рабо-

тает и откуда ведется трансляция, ей было просто приятно слышать живые голоса: три недели полного одиночества – это все-таки много... Из соседней квартиры через вентиляцию потянуло запахом жареной картошки.

– Кушай, не обляпайся, – злобно буркнула Лорик и плеснула в чашку кипятку.

Аленка плохого не посоветует

– ...кто слышит... Остановите эпидемию! Всем, кто слышит это сообщение! Остановите эпидемию!

Лорик дернулась и проснулась. Отблески подсветки здания «Заслона» хорошо освещали даже самые тусклые углы; она обвела комнату сонным взглядом – ничего. Шторы Лорик не задергивала: в последнее время стало жутковато одной в темноте.

Лорик прислушалась – тишина. Глухая, вязкая. В такой чувствуешь себя невероятно одиноким. Кажется, крикнешь – и только эхо кругом, ни одной живой души. Только мертвые... Лорик укуталась в одеяло и поджала колени к груди. Хотелось поскорее уснуть, чтобы хоть в грезах оказаться в хорошей компании и отвлечься от мрачной реальности.

– Всем, кто слышит это сообщение! Остановите эпидемию!

На этот раз голос был четкий и ясный, хорошо поставленный и очень знакомый. Лорик сбросила одеяло и, на миг за-

путавшись в его складках, все же вскочила на ноги. На полочке над изголовьем кровати синим цветом горели цифры на умной колонке: 3:37.

– Аленка, сделай громче!

Лорик в нетерпении ухватила за деревянную полку и проморгалась, фокусируя взгляд на мигающих цифрах. Раздался характерный звук и снова тишина.

– Аленка! Повтори последнее сообщение!

– Уточните вопрос, пожалуйста. Какое сообщение мне повторить? – умная колонка как всегда была предельно вежлива и доброжелательна, в отличие от своей хозяйки.

– Аленка! Повтори последнее сообщение про эпидемию! Что ее можно остановить!

Лорик принялась дергать кутикулу от волнения. Колонка молчала, синеватые цифры то появлялись, то исчезали, то прорисовывались на экране не полностью.

– Аленка, итить-колотить! Как остановить эпидемию?

– Минуточку, ищу информацию. Итак, чтобы остановить эпидемию, проводят противоэпидемические мероприятия. Они направлены на одно или несколько звеньев эпидемического процесса: ограничительные мероприятия включают карантин и обсервацию...

– Дура! – Лорик потерла лицо руками, опустилась на кровать и бросила: – Аленка, замолчи!

Снова тишина и отблески подсветки. А может сообщение про эпидемию ей просто приснилось? Откуда ему взять-

ся? Непонятно вообще, с какой периодичностью «оживает» Аленка.

– Эпидемия-шмепидемия... – Лорик со вздохом улеглась и укрылась одеялом с головой. Спать не хотелось, и это было плохо: все чаще во время бодрствования ее затягивало в хоровод грустных мыслей – как жить, что делать и чем питаться, в конце концов.

– Внимание! Всем, кто слышит это сообщение! Остановите эпидемию! Введите код экстренного выключения проекта «Кисуля»! Код доступа в серверную....

Далее следовало несколько цифр, а потом снова сбой и тишина. Остаток ночи Лорик посвятила ритуальным пляскам вокруг Аленки. Она задавала наводящие вопросы, ругалась, просила, грызла ногти от нетерпения, когда сигнал полностью исчезал. И даже успела записать код доступа в серверную на всякий случай, но дослушать сообщение до конца никак не получалось.

Лорик накинула халат и с первыми бликами рассвета, опасливо проскользнув в тамбур, постучалась к Эльвире. Похоже, отвечать ей никто не собирался. Лорик с тревожно покосилась на железную дверь: было жутковато осознавать, что между ней и возможными живыми мертвецами в подъезде осталась лишь одна эта преграда. По этой же причине не хотелось и шуметь, поэтому после нескольких торопливых стуков по деревянной обшивке Лорик прильнула к глазку и зашипела:

– Да я это, я! Открой уже ради бога! Я же слышу, как ты там топчешься!

– Не открою, – раздалось приглушенное шипение. – Я боюсь открывать.

– Так я это!

– Ну так и говори через дверь. Случилось чего?

– Ничего! Где дети твои? – неожиданно для самой себя спросила Лорик. После секундной паузы Эльвира ответила с тревогой в голосе:

– С папой они, в горах. Пока телефон работал – связь была, а теперь... Не знаю, что и делать... Может, случилось чего...

– Случилось. Армагеддец по всем фронтам. А отец ваш тоже чипированный? Мне вообще-то холодно и стремно тут стоять!

– Нет, не решился он, обычный... Дом у него в горах, малых на каникулы туда возит и вот...

Эльвира тяжело вздохнула и высморкалась. За дверью тамбура послышалась возня и шум, несколько гулких ударов и топот где-то внизу на лестнице. Лорик дернула соседскую ручку и затараторила.

– Слышь, хватит ныть, дверь открой! Ты сообщение от Аленки слышала? Про код, которым можно отключить «Кисую»? Я только начало записала, сигнал все время прерывается...

– Какой еще код? Нет у меня Аленки, не пользуемся мы!

Не знаю, что ты там напридумала, но я...

Внизу дверь хлопнула так громко, что по подъезду пронеслось эхо; топот на лестнице стал слышаться ближе, к нему добавилось рычание, и Лорик торопливо скрылась в своей квартире, продемонстрировав на прощание в Эльвирин дверной глазок нелицеприятный жест.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.